

После часа препирательств, так и не придя к какому-либо соглашению, уставший главный настоятель перевел Бай Цинюэ в секцию демонов, чтобы разобраться с ним позже.

Естественно, были приняты все меры предосторожности, чтобы сохранить его в плену, но долгие переговоры, по крайней мере, задержали любые заговоры, которые эти паразиты готовили для него.

Бай Цинюэ осмотрел своих товарищей-заключенных. В соседней клетке сидела демоническая ласка. Она была еще меньше его, с серо-коричневым мехом и черными глазами-бусинками. Она казалась вполне обычной лаской, если бы не окружавшая ее безошибочная демоническая аура.

Она была недееспособна, но все еще бодрствовала. Бай Цинюэ решил выудить у неё какую-нибудь информацию.

- Маленькая ласка, как ты сюда попала?

Зверёк подняла голову с передних лап и посмотрела на грубую лису.

"Маленькая ласка"? Как он смеет называть ее так, когда выглядит совсем маленьким?

И все же, чувствуя себя одинокой в этом прискорбном положении, она не возражала поболтать с другими, пока еще могла.

- Хм, я вовсе не маленькая. Я хочу, чтобы вы знали, что я уже замужем и имею 4 детей."

Как только она ответила, мысль о семье наполнила ее болью. Она тихо прошептала свою историю лисе, терпеливо слушавшей ее в соседней клетке.

Ее детей и ее саму похитили священники, чтобы превратить в фамильяров, но они ушли от охотника на демонов. Ее супруг остался, чтобы отвлечь его и дать им время сбежать.

Бай Цинюэ жил так долго и слышал бесчисленные трагические истории, но теперь, вспоминая, как его похититель хвастался, что уничтожил демоническую ласку, когда он тащил его в монастырь, он проникся сочувствием к этой бедной матери. Она и ее детеныши не только были пойманы и посажены в клетку, но и ее супруг наверняка мертв...

Пока зверёк говорила, Бай Цинюэ понял, что хотя она и слаба, ее сила может быть достаточно сильной, чтобы вырваться из клетки. Все, что ему нужно, - это немного подтолкнуть её в нужном направлении. Без ее ведома он передал ей немного энергии, которую сумел сохранить.

- Скоро все закончится. - это все, что он прошептал в ответ.

Его глаза озорно сверкнули, и температура внутри камеры упала на несколько градусов, когда, несмотря на браслеты на лапах, он излучал мощную ауру.

Вскоре прошла ночь, и с рассветом несколько священников подошли к клеткам, их процессию возглавил главный настоятель.

Воздух был прохладным. На соседнем дереве сидела стая ворон и ждала, чувствуя, что вот-вот что-то произойдет.

Главный настоятель посмотрел на лису и, не заметив никаких различий, кроме незначительных колебаний силы, решил, что пора покончить с лисой.

- Я уверен, что вы воображали, будто я не знаю, что все вчерашние разговоры были лишь попыткой выиграть время, но, к несчастью для вас, меня не так-то легко обмануть!

- В отличие от моего сокамерницы, которую вы, кажется, обманули достаточно легко. Она рассказала мне, что ее детей тоже похитили и превратили в фамильяров, но я не видел поблизости никаких детенышей ласки.

Бай Цинюэ пробормотал достаточно громко для зверька, чтобы услышать.

Демоническая ласка вскинула голову, в тревоге глядя на настоятеля.

- Совершенно верно. Они не были достаточно сильны, чтобы быть фамильярами, и вы можете присоединиться к ним сейчас, чтобы стать источником силы и увеличить культивацию моих учеников. Жаль, что вы не рассказали мне больше о себе, я мог бы подумать о том, чтобы закончить вашу жизнь менее жалко.

Главный настоятель повернулся спиной к клетке и начал проповедовать ученикам:

- Сегодня мы все узнали что-то новое, не пытайтесь заключать сделки с этими тварями, так как ничего хорошего не произойдет.

Его тон был полон насмешки.

Бай Цинюэ продолжал смотреть на глупого настоятеля.

Я определенно могу согласиться с этим утверждением. Так он подумал молча.

Лис демонстративно громко зевнул, чтобы дать им понять, насколько он "обеспокоен" своей предстоящей судьбой.

- Это маленькое ничтожество вел себя как великий император!

Главный настоятель в ярости замолчал.

- Ему только что сказали, что его уничтожат, а он ...

Прежде чем он успел закончить свою мысль, ответила не лисица, а демоническая ласка, которая молчала все это время.

Услышав, что ее дети были убиты за свою жизнь, она обезумела от горя. Теперь, когда их не стало, ей не для чего было жить.

- Я не успокоюсь, пока все вы не погибнете вместе со мной!!

Она закричала, увеличиваясь в размерах, разрывая клетку на части. Борьба с запечатавающим заклинанием будет стоить ей жизни, они все это знали. Ее тело было на грани обморока, но она продолжала бороться. Если она не убьет каждого из них, убийц ее маленьких детенышей, она не найдет покоя в следующей жизни!

Главный настоятель был ошеломлен, не в силах пошевелиться от потрясения. Старшие священники быстро выстроились перед ним, чтобы защитить его. Как ей удалось вырваться из клетки??

Ее мех превратился в длинные острые шипы, а радужки приобрели оттенок свежей крови. Ее когти выросли до неестественных размеров, толстые и острые, как кинжалы. Ласка зашла слишком далеко, превратившись в свою самую чудовищную форму, чего она никогда не делала прежде. Все, что осталось в ней, была чистая мстительная аура, давящая на окружающих монахов.

В ту ночь, почти все жители монастыря были уничтожены.

Своими гигантскими когтями она пронзила окаменевшую плоть священников, разбросав их внутренности по всему полу. Лишь немногим монахам удалось избежать гнева демонической ласки, и даже горстка захваченных демонов была убита. Это была сцена полного, абсолютного хаоса.

Оставив себя напоследок и убив всех, кто не успел вовремя убежать, она подошла к настоятелю, у которого отвисла челюсть. Парализованный ее несокрушимой хваткой, мужчина видел свое отражение в ее налитых кровью глазах, в то время как длинное демоническое тело ласки возвышалось над ним. Одним быстрым движением ее увеличенный рот охватил настоятеля с головы до ног и поглотил его целиком, не оставив даже одной конечности, чтобы похоронить.

Главный настоятель монастыря Вечного затмения умер. Ему никогда не понять, как это случилось и кто на самом деле организовал его кончину.

Бай Цинюэ сидел в своей клетке, равнодушно глядя на всё, что произошло.

Несколько часов спустя, когда все волнение, наконец, "улеглось", Бай Цинюэ легким толчком морды открыл клетку. Он легко снял с запястий нефритовые браслеты и превратился в человека.

Его кожа была бледной и гладкой, а серебристые волосы, мягкие, как шелк, ниспадали на спину. Босой, худощавый, но мускулистый, он кружил вокруг кровавой бани. Он был похож на падшего ангела, сошедшего в ад.

Он облачил свое обнаженное тело в одежду одного из менее окровавленных священников.

Воздух в монастыре был густым от запаха крови, ожидающие вороны, наконец, спикировали вниз и пировали на плоти монахов, распростертых на холодном каменном полу, клевали внутренности и другие части тела, разбросанные вокруг.

Привыкший к крови и смерти, Бай Цинюэ не пострадал от всего этого. Однако зловоние, наполнявшее воздух, уже было довольно отвратительным.

Его сверкающие золотые глаза осматривали местность в поисках ласки, которую он использовал. Каким-то образом ей удалось найти брошенные трупы своих детей, и теперь она лежала, свернувшись калачиком, и медленно умирала.

Бай Цинюэ медленно подошёл к ней и наклонился.

- Я помог тебе отомстить, но ценой этого стала твоя жизнь. Знай, что я найду человека, который убил вашего супруга, и положу конец его существованию.

Его голос звучал холодно и отстранёно, но для нее это был звук надежды. Теперь она могла утешиться в последнюю минуту; по крайней мере, тех, кто разрушил ее семью, постигнет та же участь.

В последний раз моргнув глазами, полными печали, она прошептала слова благодарности и погрузилась в вечный сон.

Холодный и равнодушный, Бай Цинюэ вдохнул воздух и поморщился. Запах охотника был слабым, но он все еще мог выследить его.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/526968>